

Цинь Игуань указал на деревянный ящик на столе:

— Я помогу тебе изменить внешность. Твоё лицо слишком привлекает внимание, могут позариться.

— Ты умеешь менять внешность? Ты, кажется, всё умеешь? — Се Се потрогал своё лицо, ненароком уводя разговор в сторону.

Когда они вспомнили, что дело не сделано, уже прошло больше получаса болтовни. Цинь Игуань открыл ящик и велел Се Се поднять лицо.

Се Се послушно поднял. Цинь Игуань велел ему закрыть глаза.

Се Се был очень послушен весь процесс. Когда Цинь Игуань закончил, у Се Се уже затекли ноги.

Он похлопал по голням, попросил Цинь Игуаня принести зеркало, стал разглядывать своё новое лицо, корча рожицы и забавляясь.

Наконец, Се Се отложил зеркало и высказал мнение:

— Это лицо точно не привлечёт ничего внимания!

Лицо было до крайности заурядным, небо и земля по сравнению с изначальным обликом Се Се. Будучи эстетом, Се Се был слегка недоволен. Думая, что теперь каждый раз, глядя в зеркало, он будет видеть это безликое лицо, он тайно решил до снятия маскировки больше в зеркало не смотреться.

[Система]: Кажется, сегодня потерял одного подписчика... Сердечко болит... Σ(°Д°);

Се Се поставил зеркало на место, как за дверью раздался голос Сюй Бэйчэна:

— Готово? Спускайтесь ужинать.

Се Се встал, открыл дверь, и втроём они спустились вниз. По пути Сюй Бэйчэн не отрывал глаз от нового лица Се Се. Усевшись, он кивнул:

— Неплохо. Совсем не видно подделки.

Ху Фэйян, закончив заказывать блюда и отпустив слугу, с недоверчивым видом спросил:

— Это... Се Се?

— Это я. Как тебе? — Се Се приблизил лицо.

Ху Фэйян оттолкнул его рукой:

— Уродливо.

— Его прежний вид слишком бросался в глаза, так удобнее. По крайней мере, сможет ездить верхом по улицам, — пояснил Цинь Игуань.

Ху Фэйян, хоть и брезговал, но больше ничего не сказал.

Блюда постепенно подавались, стол ломился. Сюй Бэйчэн заказал ещё кувшин вина. Вчетвером они налили по чашке и отпивали понемногу.

К ужину гостиница потихоньку оживилась. За спиной у Се Се сидели двое, оба в одеждах речных и озёрных бродяг, с большими мечами и длинными клинками за спиной, разговаривали на всю мощь лёгких, у каждого по кувшину вина, пили так, что подбородки и грудь были мокрыми.

Бородатый здоровяк взял кусок говядины и, покачивая головой, изрёк:

— Эй, говорю тебе, на этот турнир по выбору жениха я иду обязательно. Тогда уж не пеняй, что брат тебе пощады не showed.

Более щедушный молодой человек похлопал его по плечу, слова его были колючими:

— Говорят, за горами горы, за людьми люди. Не зарекайся. Хоть я тебя и не одолею, это не значит, что другие не смогут.

— Хей! — Здоровяк махнул рукой. — Кто я? Я же прозван Первым Силачом Поднебесной! Будь у противника меч или копьё — одним взмахом опрокину! К тому же, разве ты не думаешь, что мне, Первому Поднебесной, как раз пара Первой красавице Поднебесной из города Хуэй?

Молодой человек в душе презирал, но вынужден был делать вид, что поддакивает, на словах постоянно соглашаясь.

Се Се, всё это время подслушивавший, с любопытством спросил троих за столом:

— А какую именно титул первой получила эта красавица из города Хуэй?

— Первая красавица Поднебесной. Говорят, от рождения источает аромат лотоса. Отец её, Ма Шанфэн, держит её как зеницу ока, возвращает в глубинах женских покоев, никому не позволяет лицезреть. Но в этом году Ма Сусу исполняется двадцать, если не выдать замуж — пойдут пересуды. Потому Ма Шанфэн и устроил этот турнир по выбору жениха, широко

пригласив героев со всей Поднебесной, надеясь найти сокровищу своей дочери хорошее пристанище, — просветил Цинь Игуань.

Се Се заинтересовался. Ко всему, что касалось красавиц, он питал живейший интерес. Автоматически проигнорировав имя Ма Шанфэна и сомнительный аромат лотоса, он спросил:

— Правда такая красивая? Вы её видели?

Все трое за столом покачали головами. Увидев это, Се Се не мог не расстроиться, ему тут же захотелось помчаться в город Хуэй и узреть подлинный облик первой красавицы.

— Я видел!

Тут вмешался звонкий голос. К столу подошёл молодой человек с приятной внешностью и ямочками на щеках при улыбке. Совершенно естественно он взял чашку Се Се, отпил и сказал:

— Мне однажды посчастливилось повстречать Ма Сусу.

— Ты кто? — Ху Фэйян, не любивший такое поведение, нахмурился.

— Меня зовут Янь Кун, речной и озёрный бродяга, — Янь Кун, словно не замечая недовольства Ху Фэйяна, представился и продолжил, обращаясь к Се Се:

— Такая, прямо как небесная фея! Живу больше двадцати лет, никогда не видывал столь прекрасного создания! С тех пор ночами спать не могу, тоскую до костей. Недавно услышал, что Ма Шанфэн для дочери турнир по выбору жениха устраивает, я и рад, и тревожусь, просто не знаю, как быть.

Брата этого, Янь Куна, видимо, отличала болтливость. Рот его не закрывался, при этом он успевал и есть, опустошая стол.

Честно говоря, Се Се не слишком жаловал такое поведение Янь Куна, но, видя, что Сюй Бэйчэн, кажется, не против, и сам постеснялся что-либо сказать.

Лишь когда Янь Кун наконец отрыгнул, он положил палочки, потирая живот, изрёк:

— Выходя из дому, так разволновался, что забыл взять деньги. Уже несколько дней пусто в животе. Благодарю за угощение! Вы тоже в город Хуэй? Я как раз туда направляюсь, может, вместе?

Уголок рта Се Се дёрнулся. У этого брата замысел был просто прекрасен: если пойдут вместе, Янь Кун привязался бы к бесплатной харчевне.

Сюй Бэйчэн тоже не был простаком. Хоть он и не скупился на деньги, но и раздавателем милостыни не был. Тут же отказал:

— У нас в пути есть дела, так что с братом Янем не по пути.

— Эй, что за пустяки! До турнира по выбору жениха ещё несколько дней, я не спешу, не помешаю, не помешаю, — Янь Кун явно собирался упереться рогом, сидел на табурете, не двигаясь с места, улыбаясь сияющей улыбкой.

Из всех у Ху Фэйяна был самый скверный характер. Лицо его потемнело, он уже собирался взорваться. Янь Кун, проныра, сразу раскусил, что Ху Фэйян равнодушен к Се Се, и тут же схватился за ногу Се Се, приставая, умоляя взять его с собой.

Се Се же был человеком прямым, что думал, то и говорил:

— Ты меня спрашиваешь зря. Меня содержит Ху Фэйян. Может, попросишь, чтобы и тебя содержал?

Ху Фэйян: «...»

Сюй Бэйчэн: «...»

Цинь Игуань: «...»

Янь Кун помолчал с минуту, затем повернулся к Ху Фэйяну и с видом наставника стал вразумлять:

— Да на что же ты падок? Содержать его — хуже содержать меня! Я хоть чуточку симпатичнее его!

Ху Фэйян задрал подбородок:

— Мне так хочется!

Янь Кун, перебирая уголки одежды, сделал вид, что стесняется:

— Тогда не мог бы ты содержать ещё и меня? Только еда и кров, много не съем, три раза в день, по три чашки...

Ху Фэйян просто и грубо выдал ответ:

— Катись!

Янь Кун, прикрыв лицо, с всхлипами «инь-инь» убежал.

После такой суматохи у всех пропал аппетит. Разошлись по комнатам, собираясь умыться и лечь спать.

Раздеваясь, Се Се обнаружил, что кошелек, который Ху Фэйян ему дал, пропал. Обыскал всё — не нашёл. К счастью, там были лишь мелкие серебряные монеты, потеря невелика, можно и махнуть рукой.

Вообще-то Се Се подозревал, что это Янь Кун стащил, иначе бы тот не смылся так быстро. Но улики не было, да и сам Янь Кун канул в неизвестность, так что дело пришлось оставить.

Се Се повалился на кровать. Затылок упирался в ленту для волос, было неудобно. Он дернул — и снял её. Держа в руках и разглядывая при свете свечи, Се Се огорчился.

Не знаю, можно ли вернуть эту вещь, если уже возвращал один раз?

<http://bllate.org/book/15515/1378353>